

УДК 801. 311

Ю.В. Исламова

Оронимы Ханты-Мансийского района ХМАО – Югры: принципы номинации

Аннотация. В работе рассматривается понятие «принцип номинации», не имеющее в настоящее время однозначной трактовки в лингвистической литературе. Исследуются собственно-русские названия форм рельефа местности в аспекте принципов их номинации. Устанавливаются признаки, легшие в основу анализируемых названий.

Ключевые слова: топоним, номинация, признак, рельеф, географический объект, ориентир.

Y.V. Islamova

Names of relief of Khanty-Mansiysk region of KHAMAO – Ugra: principles of nomination

Summary. The paper considers the concept of «principle of nomination» which currently doesn't have a well-defined interpretation in the linguistic literature. The article analyzes actually Russian names of relief forms in the aspect of the principles of their nomination. The author determines the features, providing the basis for the analyzed names.

Key words: toponym, nomination, feature, relief, geographical object, landmark.

Территориально Ханты-Мансийский автономный округ расположен в пределах Западно-Сибирской равнины и восточных склонов Северного и Приполярного Урала. Рельеф Западно-Сибирской равнины отличается разнообразием, особенно в пределах ХМАО. Западная граница округа проходит почти на всем протяжении по водоразделу Уральских гор. Восточнее полосы Уральских хребтов расположена повторяющаяся рельеф гор полоса низкогорий и грядово-волнистых возвышенных предгорий.

Основную часть территории ХМАО, на которой находится Ханты-Мансийский район, занимают такие крупные формы рельефа, как увалы, возвышенности и низменности [2, 15]. Эта особенность обусловила функционирование в топонимии региона множества орографических названий.

В работе анализируются принципы номинации собственно-русских названий форм рельефа местности. Источником материала настоящего исследования по-

служили топографические карты г. Ханты-Мансийска и ХМАО.

Выбор в качестве объекта исследования наименований форм рельефа мотивирован их практической значимостью для человека. Они служат для обозначения ориентиров, пользуясь которыми, можно точно и быстро определить свое местоположение. Поэтому характерные формы рельефа (вершины, бугры, ямы и др.) показываются на картах с особой тщательностью и наглядностью. Кроме того, орографические наименования заключают в себе разнообразную информацию о физико-географических особенностях местности, истории и культуре этноса.

Известно, что топонимический материал можно получить из различных источников. Данные полевого сбора по праву считаются наиболее ценными, т.к. фиксируют материал, зачастую неизвестный другим источникам информации. Источниковедческий анализ позволяет оценивать языковые факты в точном соответствии с

показаниями архивных памятников письменности, которые дают ответы на вопросы, связанные с датировкой фиксации имени, с его семантикой, системными отношениями между апеллятивами и онимами разных классов [7, 5]. Использование карт дает подробный перечень официальных географических наименований с их привязкой на местности. По словам известного ученого-топонимиста Е.М. Поспелова, картографическое изображение выгодно отличается от текстового изложения наглядностью и измеримостью сообщаемых им сведений [8, 8].

В современной лингвистике понятие принципов номинации трактуется по-разному. Н.Б. Ковалева пишет: «Принципы номинации – явление неязыковое и обусловливается неязыковыми факторами: классом, свойством и реальными связями самого объекта, а также социально-экономическими и политическими условиями. Принцип номинации, возникнув под влиянием указанных факторов, становится нормой, которая вынуждает из множества признаков реалии выбирать для ее называния какие-то определенные, отвечающие ее норме. Принцип номинации может выступать как универсальная категория, независимая от языка и национальности населения. Отсюда ясна актуальность изучения принципов номинации. Кроме того, выявление принципов номинации географических объектов дает топонимисту еще один семантический критерий, который можно применять при этимологизировании топонимов» [5, 133-137]. О.И. Блинова отмечает: «Принципы номинации – это исходное положение, правила, которые формируются на основе обобщения мотивировочных признаков говорящим коллективом и одновременно служат отправной базой для новых наименований. Так, на основе обобщений мотивировочных признаков по цвету, запаху, вкусу и т.д. при назывании растений в быту, в медицине, на производстве и т.д. сформировывается принцип номинации по функции

(назначению, использованию, роли). Следовательно, принцип номинации – категория семантическая, содержательная, фиксируемая в сознании носителей языка» [1, 80]. Е.Н. Ягафарова, проанализировавшая и обобщившая разные подходы к пониманию принципов номинации в лингвистической литературе, приходит к выводу о том, что принципы номинации объектов и реалий являются одним из важнейших вопросов современного языкознания. Их изучение очень важно для многих разделов лексикологии, т.к. фокусирует в себе проблемы этнолингвистики, социолингвистики, психолингвистики, способствуя исследованию генетических истоков слов, отношения языка к действительности, отражения языковой картины мира, национальной специфики тематических групп, характера взаимодействия с другими лексическими категориями, прежде всего с типами номинативных единиц, способами и средствами номинации, со словообразовательными категориями и т.д. Непосредственно определяющими для принципов номинации являются внеязыковые факторы. Само выявление принципов номинации и их классификация основаны на свойствах и признаках самих реалий [9, 175].

С учетом того, что под принципом номинации понимается наиболее общий внелингвистический признак, который взят за основу семантики при образовании топонимов, географические названия объединяются в семантические группы. Обычно выделяются следующие три основных принципа номинации: 1) по свойствам самого объекта; 2) по отношению объекта к другим объектам; 3) по связи объекта с человеком. В рамках этих общих принципов топонимы классифицируются в зависимости от более конкретных, частных признаков номинации. Кроме того, перечисленные признаки номинации делятся еще на отдельные семантические модели [6, 41].

На основе традиционно выделяемых принципов номинации географических объектов (по связи со смежными объектами,

по свойствам и качествам объектов, по связи с человеком) выделяем *локативные*, *квалитативные* и *посессивные* названия.

Локативные топонимы содержат информацию о местоположении объектов относительно друг друга, передающуюся посредством соответствующих географических терминов [4, 9]. Названия этой группы выполняют роль ориентиров. В их основе лежат наименования общеизвестных топографических элементов местности, которыми руководствуются люди для определения местоположения того или иного объекта. Такими ориентирами в топонимии могут являться природные и антропогенные географические объекты.

В топонимии Нижне-Среднего Приобья систему ориентиров образуют гидрообъекты и их части, географические объекты с положительной и отрицательной формой рельефа местности, другие реалии, указывающие на относительное местоположение объектов.

Локативные имена создаются путем переноса названия с одного объекта на другой. Метод метонимического переноса регулярно используется в номинации. В топонимике он называется *топонимической метонимией*. Метонимический перенос может происходить по отношению к объектам одного вида, по отношению к разновидным объектам.

Среди *локативных* оронимов Ханты-Мансийского района выделяем подгруппы, в основе которых лежат следующие признаки:

1) отрицательная форма рельефа: *Затон*, ур. (*затон* «длинный и мелкий речной залив, место, весной заливаемое водой» [3, I, 646]);

2) положительная форма рельефа: *Курган*, ур. (*курган* «холм, горка» [3, II, 221]);

3) нейтральная форма рельефа: *Островик*, ур. (*остров* «участок суши, окружённый со всех сторон водой» [3, II, 707]);

4) наименования населенных пунктов: *Реполовский*, о., *Сумкинский* о., *Елизаровский* о., *Сухоруковский*, о.

Вышеперечисленные оронимы мотивированы названиями населенных пунктов Ханты-Мансийского района (*Реполово*, *Сумкино*, *Елизарово*, *Сухоруково*), в непосредственной близости которых находятся обусловленные их именами орографические объекты.

5) пространственные отношения: *Половинка*, о. (*половинка* – ласкательное к слову «половина» – «составная часть парного предмета»).

В топонимии в основе номинации ряда названий лежит установление местонахождения географического объекта путем указания на размещение его *вверху* или *внизу*, *в центре* или *с краю ландшафтной зоны*.

Лексема *половинка* регулярно используется в образовании топонимов в русском языке и встречается в топонимии других территорий, так, в Курганской области имеется поселок с одноименным названием. Топоним *половинка* означает местонахождение географического объекта в середине пути от одного населенного пункта до другого.

В *квалитативных* названиях реализованы признаки, характеризующие объект со стороны его различных качеств и свойств, а также отражающие особенности окружающей среды:

1) виды животных: *Телячий*, о.;

2) виды птиц: *Вороний*, о.;

3) виды деревьев и кустарников: *Борки*, ур. (*борок* «небольшой бор»), *Кедровый*, м., *Кедровое*, ур., *Черемуховское*, ур.;

4) свойства и качества географических объектов: *Гари*, ур., (*гарь* «срубленный и опаленный лес для распахки» [3, II, 645]), *Погорельское*, ур.; *Сухой*, о.;

5) цвет почвы: *Белые яры*, ур.;

6) форма рельефа: *Горное*, ур.;

7) образная номинация: *Раздвойка*, ур.;

8) эмоционально-оценочная характеристика объекта: *Дурной*, о.

Принцип по связи именуемого объекта с человеком, реализуемый в посессивных топонимах, осуществляется через следующие признаки:

1) фамилии людей: *Елыкова, ур., Кальмановский, о., Каскин, о., Кашиарова, о., Комарова, о., Косаревский, о., Кынинский, о., Микульский, о., Пегановская, г., Петуховский, о., Пынореевский Сор, ур., Сафьяновский, о., Тугоносовский, о., Фроловский, о., Фуринский, о., Чукреевский, о., Трясуновы острова, ур., Филинская гора, ур., Шумилов, о., Яичников, о.;*

2) имена людей: *Пашино, ур., Тимошкин, о.;*

3) реалии духовной жизни человека: *Монастырский, о., Шайтанский Мыс, ур., Шаманский, о.*

В основе ряда географических названий может лежать несколько мотивировочных признаков. Составные или смешанные топонимы, так принято называть подобные лексические конструкции, довольно часто встречаются в топонимии. По некоторым данным, их не менее 30% от общего числа топонимов.

В русской топонимии Нижне-Среднего Приобья зафиксированы лексико-семантические группы имен, отражающие следующие признаки:

1) вид географического объекта и его размер: *Большая горка, ур.;*

2) вид географического объекта и его положение в пространстве: *Водораздельная грива, ур., Нижнее устье протоки, о.; Дальний Волок, ур., Средний Бор, ур., Средний Сор, покос;*

3) вид географического объекта и название населенного пункта: *Троицкий Сор, ур., Чембакчинская гора, ур., Шапинский Сор, ур., Белогорский материк, в., Маткинский Сор, ур., Самаровский Сор, ур.;*

4) вид географического объекта и фамилия человека: *Евгеновский Сор, ур., Калтышков Сор, ур., Кынинский Сор, ур., Васькин Бор, ур., Марьина Грива, ур., Мишкин Бор, ур., Мирославчихин Сор, ур., Наримановский Сор, ур., Наташкин Куст, ур., Орлов Сор, ур., Охлымовский Сор, ур., Петухин Бор, ур., Чернова лайда, ур.;*

5) вид географического объекта и особенности рельефа местности: *Горбоватый Бор, ур.;*

6) вид географического объекта и его качественная характеристика: *Горелая Грива, ур., Черный Бор, ур., Черный остров, ур., Черный мыс, ур.;*

7) вид географического объекта и его положение относительно сторон горизонта: *Северная гора, ур.;*

8) вид географического объекта и вид произрастающих деревьев: *Березовая грива, ур., Березовый остров, ур., Кедровая грива (встречается дважды), ур., Кедровый остров (встречается дважды), ур., Кедровое, ур., Осиновая грива (встречается дважды), о., Осиновый, ур., Сосновый Сор., ур., Черемуховское, ур.;*

9) вид географического объекта и вид постройки: *Избушечный Сор, ур.;*

10) вид географического объекта и вид животных: *Лисьи Косы, ур.;*

11) вид географического объекта и вид орудия охоты: *Перевесный Сор., ур. (перевес «снасть для ловли уток»);*

12) вид географического объекта и его эмоциональная характеристика: *Пропавший Сор, ур.;*

13) вид географического объекта и вид растений: *Морошкин остров, ур.;*

14) вид географического объекта и реалии хозяйственной деятельности человека: *Сенной Сор.*

Анализ семантики составных оронимов показывает, что эти названия обусловлены стремлением дать географическому объекту многостороннюю характеристику, одновременно указывая несколько его признаков. Информативность составных топонимов сложнее и разнообразнее, чем простых, что обусловлено их многокомпонентностью, при которой каждая из частей топонима содержит те или иные сведения [6, 45].

Итак, мы выяснили, что в оронимии Ханты-Мансийского района представлены традиционно выделяемые принципы номинации, реализованные в локативных, качественных и посессивных названиях.

Локативные топонимы создают систему ориентации на местности. Качественные имена указывают на характерные

признаки объекта. Посессивные названия отражают особенности уклада жизни людей, специфику быта и духовной культуры.

Доминирующее положение занимают посессивные топонимы (25), значительно уступают им в количественном отношении квалитативные (13) и локативные (8) названия. Преобладание принципа номинации по связи с человеком обусловлено довольно плотной заселенностью Обь-Иртышского Междуречья и, соответственно, освоенностью его территории человеком.

Особенностью исследуемой оронимии является некоторое преобладание составных названий (49) над однокомпонентными (46). Между тем, как отмечалось выше, в топонимии других территорий численность таких имен составляет приблизительно 1/3 от общего количества топонимов. Активное функционирование многокомпонентных названий является следствием необходимости дифференциации повторяющихся в пределах одной территории географических имен.

Сокращения в названии географических объектов

в. - вершина	п. - поселок
г. - гора	с. - сопка
м. - мыс	ур. - урочище
о. - остров	х. - холм

Литература

1. Блинова О.И. Явление мотивации слова. Томск, 1984. С. 80.
2. География Ханты-Мансийского автономного округа: Учебное пособие для 8-9-х классов. М.: Экопрос, 1996. 224 с.
3. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. – 7-е изд. СПб., 1996.
4. Исламова Ю.В. Субстратная топонимия Нижне-Среднего Приобья: автореф. дис. ...канд. филол. наук. Сургут, 2009. 24 с.
5. Ковалева Н.Б. К вопросу о принципах номинации в топонимике (на материале географических названий бассейна р. Ини) / Н.Б. Ковалева // Вопросы топонимистики № 5. Свердловск, 1971. С. 133-137.
6. Никольский А.А. Топонимы Рязанской области: учебное пособие. Ряз. гос. ун-т им. С.А. Есенина. 2009. 72 с.
7. Парфенова Н.Н. Апеллятивная лексика в русской топонимии Зауралья (по архивным данным XVI-XIX вв.). Монография. Сургут: РИО СурГПУ, 2006. 172 с.
8. Поспелов Е.М. Топонимика и картография. М., 1971. 256 с.
9. Ягафарова Е.Н. Основные ономаσιологические понятия / Е.Н. Ягафарова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2010. – № 13 (194). Филология. Искусствоведение. Вып. 43. С. 172–177.

Топографические карты

1. Ханты-Мансийск [Карты] – 1: 000. 000 - Р. 41-44 - М.: ГУГК МВД СССР, 1954.
2. Ханты-Мансийск [Карты] – 1: 000. 000 - Р. 41-44 - М.: ГУГК, 1991.
3. Ханты-Мансийск [Карты] – 1: 000. 000 – Р. 16-41, 42. - Сост. 1967 г. Испр. 1990 г. Издание 1993 г.
4. Ханты-Мансийск [Карты] – 1: 000. 000 - Р-42- В, Г. Сост. 1987 г. Испр. 1995 г. Издание 1995 г.
5. Ханты-Мансийский автономный округ [Карты] – 1: 000. 000 - Сост. 2000 г. М.: Роскартография, 2003.

References

1. Blinova I. Chernov Phenomenon motivating words. Tomsk, 1984. P.80.
2. Geography of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug: textbook for grades 8 and 9. M: Эко-прос, 1996. 224 C.
3. V.I. dal Explanatory dictionary of the living great language: 4 TF - 7-e Izd. SPb., 1996.
4. Islamova J.V. Substrate toponymy of the lower-Middle Ob: Avtoref. dis. ...Cand. филол. Sciences. Surgut, 2009. 24 C.
5. Kovalev NB TO the question about the principles of the nomination in the toponymy (on the material of geographical names of the basin of R. Nhi) /NB Kovaleva // Questions of the toponomastics № 5. Sverdlovsk, 1971. C. 133-137.
6. Nikol'skii A.A. Toponyms, Ryazan region: the textbook. Ryaz. gos. UN-t im. S.A. Esenin. 2009. 72 C.
7. Parfenova N.N. Appellative lexics in Russian toponymy Zauralie (according to archival data of the XVI-XIX centuries). Monograph. Surgut: RIO SurGPU, 2006. 172 C.
8. Pospelov EM Toponymy and cartography. M., 1971. 256 C.
9. Yagafarova E.N. The main onomasiology concepts / E.N. Yagafarova // Bulletin of the Chelyabinsk state University. 2010. № 13 (194). Philology. Art criticism. Vol. 43. C. 172-177.

Topographic maps

1. Khanty-Mansiysk [Maps] - 1: 000. 000 - R. 41-44 - M: GUGK Ministry of internal Affairs of the USSR, 1954.
2. Khanty-Mansiysk [Maps] - 1: 000. 000 - R. 41-44 - M: GUGK, 1991.
3. Khanty-Mansiysk [Maps] - 1: 000. 000 - R. 16-41. 2. R-41, 42. - Status. 1967 Corr. 1990 Edition 1993.
4. Khanty-Mansiysk [Maps] - 1: 000. 000 - R-42 - In, Comp. 1987 Corr. 1995 Edition 1995.
5. Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug [Maps] - 1: 000. 000 - Status. 2000 M: fsgk, 2003.